

Въ этотъ день, въ полѣ, на большой дорогѣ изъ Курска въ Льговъ, близъ села Лунова, найдено было мертвое тѣло Маріи Алтуховой, въ четырехъ верстахъ отъ усадьбы Ширкова. Тѣло убитой лежало навзничъ, съ распростертыми руками, было одѣто въ женской шубкѣ, въ рубашкѣ, на ногахъ были башмаки безъ чулокъ. Растрепанные волосы и все лицо дѣвушки были въ крови, горло было проткнуто острымъ орудіемъ до самаго затылка насквозь, ротъ былъ съ обѣихъ сторонъ разрѣзанъ до ушей, обѣ губы отрѣзаны прочь, около носа рана, правая рука была проколота въ трехъ мѣстахъ. Рука эта, по словамъ очевидцевъ, замерла со сложенными для крестнаго знаменія пальцами. Изъ рта убитой Маріи былъ вынутъ пропитанный кровью комокъ бумаги.

Видъ трупа приводилъ всѣхъ въ содроганіе. Поспѣшили дать знать о происшествіи становому приставу и нижнему земскому суду въ Льговѣ. Поразительнѣе всего было то обстоятельство, что головной гребень убитой Алтуховой былъ найденъ у воротъ дома ея отца, а платье возлѣ кровати, на которой она вечеромъ 27-го мая дома легла спать. Въ ту ночь, когда была убита Алтухова, отецъ ея, человѣкъ вообще нетрезвой жизни, былъ пьянъ и спалъ въ саду, мать была въ отсутствіи, въ Курскѣ... Два крѣпостныхъ человѣка ночевали въ сараѣ... Очевидно, покойная Алтухова сама ли удалилась изъ дома, или была кѣмъ-либо похищена; но уже потомъ не возвратилась.

На мѣсто происшествія явился становой приставъ. Привалила толпа народа. Смотрѣли на убитую... Дорожная пыль была изборождена колесами экипажа. Собравшіеся вслухъ обвиняли въ страшномъ злодѣяніи Ширкова.

— Онъ ее ужокошилъ, онъ!—гомонили въ толпѣ.

Другіе шептались о томъ же. Ни для кого не было тайной, что Ширковъ любилъ свою крестницу.

Вдругъ полиція, понятые и толпа любопытныхъ запримѣтили ѣхавшій изъ ширковской усадьбы экипажъ. Это были дрожки и на нихъ ѣхалъ человѣкъ Ширкова.

— Куда?—окликнулъ ѣхавшаго становой приставъ.

— Въ Льговъ,—отвѣчалъ тотъ.—Бумагу везу въ нижній земскій судъ, отъ барина.

Человѣкъ Ширкова ударилъ по лошади и помчался дальше. Взглянуть на валявшійся на дорогѣ трупъ онъ и не подумалъ. Между тѣмъ, собравшіеся однодворцы и понятые стали просить станового пристава сейчасъ же измѣрить и засвидѣтельствовать,—ширину колеи проѣхавшихъ ширковскихъ дрожекъ и ширину колеи экипажа, на которомъ былъ вывезенъ трупъ дѣвушки на большую дорогу и тамъ брошенъ. Становой согласился и оказалось, что обѣ колеи совпадаютъ точь въ точь.